В этот момент из старой резиденции семьи Гу вышел Гу Дашунь.

Выглядел в этот момент он весьма неважно.

У семьи Гу был действительно ужасный Новый год. В прошлом многие люди приходили в их дом, чтобы поздравить их с Новым годом и выразить своё почтение, так что в буквальном смысле отбивали пороги в их доме. Но в этот раз многие слышали об инциденте в ямэне и боялись, что это отразится на их репутации, поэтому в этом году в доме семьи Гу не было ни одного посетителя.

На самом деле, жители деревни не были плохого мнения о Гу Дашуне.

Все жили в деревне много лет, и так что все они прекрасно знали характеры Лю Ши и Чжоу Ши, они также знали, что Гу Дашунь - хороший мальчик и с детства отличался от других детей в деревне.

В будущем ему суждено было стать великим человеком, но его тянули вниз собственная мать и Второй дом семьи Гу, и все в деревне жалели его.

Просто Гу Дашуню виделось всё иначе. Ему казалось, что все над ним смеются, и каждый взгляд, обращенный на него, был полон презрения и недобрых намерений.

Когда он сел в повозку, то увидел, что Гу Сяошунь и Сяо Люлань, похоже, весело общаются.

Раньше Гу Дашунь был рад тому, что Гу Сяошунь никогда не искал его общества, но теперь он чувствовал стыд и досаду оттого, что его игнорировали.

Сяо Люлань и Гу Сяошунь всю дорогу не обращали на него никакого внимания. После этого они вместе отправились в Земной класс В, и только когда Гу Дашунь увидел табличку с названием своего класса, его сердце, наконец, успокоилось.

Ну и что, что вы в сговоре друг с другом? В конце концов, выбраться из низов для вас просто невозможно.

В академии проводился экзамен для вернувшихся студентов. На этот раз Гу Дашунь намеревался занять первое место, чтобы смыть с себя позор и унижение. Однако он слишком старался, а его ум был слишком напряжен. В результате он не показал таких высоких результатов, как раньше, и неожиданно выпал даже из первой десятки.

Гу Сяошунь, как обычно, остался в самом низу списка. В любом случае, он ходил в академию только для того, чтобы порадовать сестру, а не для того, чтобы получить какое-то место на экзаменах. Поэтому он совсем не переживал, когда оказался в самом низу списка.

Но это было неправдой, что он ничему не научился. Поскольку он очень любил резьбу по дереву, Сяо Люлань рассказал ему, что высший уровень резьбы по дереву - это не вырезание людей или предметов, а вырезание иероглифов и письменных текстов. Если бы он смог вырезать каждый иероглиф из Четырехкнижия или Пятикнижия*, тогда он стал бы поистине великим человеком.

Гу Сяошунь принял эти слова близко к сердцу, и с того дня он никогда не дремал на уроках, сидя энергичнее какаду. Он хотел запомнить каждое слово учителя, так как хотел стать настоящим мастером резьбы по дереву!

Больной студент, взявший отпуск пред новогодними каникулами, на этот раз не пропустил экзамен и сумел втиснуться в тройку лидеров с конца списка. Таким образом, Сяо Люлань снова опустился на второе место снизу, как он того и хотел.

Однако на этом его удачные дни не закончились. На следующий день после экзамена его вызвал декан в зал Чжунчжэн.

Взглянув на декана, который коварно улыбался, сидя на стуле, сердце Сяо Люланя мгновенно насторожилось.

Декан мягко улыбнулся и сказал: «Тебе не нужно так нервничать. Я позвал тебя сегодня не из-за последнего экзамена. Ты получил документы для уездного экзамена? До него осталось десять дней. Я обещал девушке Цзяо, что помогу тебе повторить материал после начала учебного года, чтобы ты смог успешно сдать экзамен на ученую степень сюцай. С этого момента ты будешь приходить в зал Чжунчжэн каждый полдень, чтобы заниматься».

Я еще даже не свел с тобой счеты за то, что ты тайно записал мое имя на уездный экзамен, а ты уже пытаешься украсть мой обеденный перерыв?!

Сяо Люлань выразил категоричный отказ!

Декан сказал покровительственным тоном: «Девушка Цзяо сказала мне, что ты очень много занимаешься, читаешь до поздней ночи каждый день. Она сказала, что на самом деле ты не глуп, но по какой-то причине всегда проваливаешься на экзаменах. Может быть, твой метод обучения не совсем правильный, или мотивация не на высоте ... позволь мне подумать, как это можно исправить».

Сначала она не разрешила мне жить в академии, а теперь позволяет декану уделять мне особое внимание. Я и не знал, что вы двое так хорошо спелись во время того новогоднего визита!

Красивое лицо Сяо Люланя стало мрачнее тучи.

«Что скажешь? Начнем прямо сейчас?» - декан с улыбкой посмотрел на Сяо Люланя.

Сяо Люлань фыркнул и небрежно ответил: «Я не собираюсь сдавать уездные экзамены. Вам лучше отказаться от этой идеи, пока ещё не поздно!»

С этими словами он, опираясь на костыль, ушёл прочь, не оглядываясь.

.....

Гу Цзяо ничего не знала о том, что происходит в академии. Она думала, что сегодня декан даст дополнительный урок Сяо Люланю. Последний обладал превосходным талантом, но он просто не хотел вкладывать душу в учебу. Если бы он попал под руководство известного учителя, который бы направлял его, он обязательно поднялся бы на вершину!

Гу Цзяо с удовольствием прибралась в доме, постирала одежду и нарубила дров, после всего этого она сказала старушке: «Тетушка, я пойду в храм».

Старушка, которая грызла дынные семечки, спросила: «Зачем ты идешь в храм? Попросить Бодхисаттву благословить Люланя на экзамен?»

А?

Гу Цзяо замерла.

Неужели есть и такой способ?

Хотя она больше верила в науку, разве не было сказано, что конец науки - это теология?

С таким же успехом я могла бы попросить Бодхисаттву благословить моего мужа и превратить его из недотепы в отличника!

..... Ну, вообще-то она шла покупать гору.

Вот и закончился год. И настало время старшему ученику настоятеля вернуться из своих странствий к четырем морям.

Гу Цзяо: «Обед, я ...»

Старушка махнула рукой и сказала: «Маленькая Сюэ придет и все сделает. А ты иди занимайся своими делами!»

Старушка не любила разогретую еду в кастрюлях. Хотя Сюэ Нинсян не так хорошо готовила, как Гу Цзяо, однако она все равно предпочитала есть свежеприготовленную еду.

Даже не знаю, кто её так избаловал.

Гу Цзяо часто думала, что бабушка - обычный человек, но иногда привычки, которые она демонстрировала, заставляли принять её за человека, обладающего высоким статусом.

Задумчиво погладив подбородок, Гу Цзяо решила, что она, наверное, опять слишком много думает. Она взяла свою заплечную корзину и направилась на другую сторону горы.

Когда она подошла к подножию горы, то увидела роскошную карету. Ей показалось странным, храм ведь был совсем маленьким. Почему же сюда постоянно приезжают знатные особы?

Гу Цзяо не стала больше задумываться об этом и направилась по ступенькам вверх. Когда она дошла до последних ступеней, сверху внезапно упала женская фигура.

Это была горная тропа, поэтому ступени были очень крутыми, при падении с них можно было бы легко сломать себе шею.

Хуже того, Гу Цзяо находилась прямо под ней, и она совершенно точно не хотела падать вместе с этой женщиной.

В мгновение ока Гу Цзяо сделал шаг в сторону и схватила женщину рукой.

Женщина качнулась в обратном направлении, после чего снова смогла устойчиво стоять на ногах. Затем она посмотрела на Гу Цзяо, последняя тоже посмотрела на женщину.

Как только их взгляды встретились, обе шокировано воскликнули: «Это ты?»

Гу Цзяо: Разве это не та госпожа, которую я встретила в храме в прошлый раз?

Госпожа: Разве это не та маленькая девочка, которая в прошлый раз спасла меня от летящей в меня коробки с едой в храме?

Госпожа улыбнулась приятно удивленная: «Девочка, ты снова спасла меня».

Гу Цзяо равнодушно спросила: «Почему каждый раз, когда я встречаю вас, вы оказываетесь в опасности?»

Госпожа смущенно улыбнулась.

Гу Цзяо заметила красноватую припухлость на ее лбу, затем увидела грязь на коленях и спросила: «Вы что, всю дорогу сюда кланялись?»

«Да». Госпожа кивнула головой: «Я попросила Бодхисаттву благословить моего сына, и Бодхисаттва услышал мои молитвы, поэтому я вернулась, чтобы поклониться в знак благодарности».

Гу Цзяо также планировала поднести благовония Бодхисаттве, чтобы он благословил Сяо Люланя на успешную сдачу экзамена. Но ей в голову никогда бы не пришла подобная идея, если бы она знала, что для этого нужно каждый раз кланяться вот так вот, шаг за шагом.

Примечание:

* - Наиболее важными из классических конфуцианских канонов были «Четырехкнижие» и «Пятикнижие», в древности все образование сводилось к изучению этих девяти канонов; если человек хорошо знал содержание всех девяти канонов, то его уже можно было назвать высокообразованным.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1861217>